

Предисловие

САХАР, ПРЯНОСТИ... И КАПЕЛЬКА НАПАЛМА

Она сидела в своих модных джинсах и розовом топики, открывавшем гораздо больше, чем положено для тринадцатилетней девушки, — вся такая приторная, словно кленовый сироп. Впрочем, я работаю уже достаточно давно, чтобы знать, что обложка книги далеко не всегда соответствует ее содержанию. Так что лучше остерегаться таких вот чересчур «сладких» девиц — именно они, скорее всего, будут кусаться.

Ее привели папа с мамой — хотя, пожалуй, было бы вернее сказать, что ее заманили ко мне в кабинет путем угроз, мольбы и подкупа. Мама застряла в пробке, так что на данный момент мы были втроем.

Кара, благослови ее господь, недавно открыла для себя, что может добиться чего угодно, просто вселяя панический ужас в своих родителей. Она была еще недостаточно взрослой, чтобы понимать, что, возможно, существует некая веская причина, почему они так пугаются каждый раз, когда она угрожает сбежать из дома в ответ на их попытки пресечь ее непрекращающиеся требования.

— Итак, Питер, раз Аманда задерживается, может быть, начнем без нее? — предложил я отцу. — Расскажите, что вас ко мне привело.

Он кинул быстрый взгляд на дочь, которая закатила глаза, всем видом показывая, что происходящее ей абсолютно неинтересно (но одновременно она наслаждается каждой минутой разворачивающейся сцены).

— У нас... э-э-э... некоторые проблемы с нашей девочкой.

Кара глянула на него и изобразила на лице хорошо отрепетированную презрительную усмешку.

— Какие именно? — спросил я.

— Похоже, мы не можем найти общий язык.

— Ну вот еще! — вмешалась Кара. И яд в ее голосе заставил бы содрогнуться даже бывалую гадюку. — Ничего подобного, папа!

— Но ведь мы действительно в последнее время постоянно ссоримся.

— И что с того?

— А то, что это не нравится ни мне, ни твоей маме, и я уверен, что и тебе тоже...

— Если бы мама не вела себя как последняя *сука*, мы бы и не ссорились с ней все время!

Я видел, что Кара начинает заводиться. По моему опыту, тринадцатилетние девочки — словно динамит, долго лежащий на солнце: через какое-то время из него начинает сочиться нитроглицерин, так что достаточно небольшого толчка, чтобы все взлетело на воздух.

— Пожалуйста, не говори так о своей матери, — сказал Питер.

У большинства из нас эти слова не вызвали бы острой реакции: Питер произнес их твердо, но спокойно. Он не ругал дочь, не угрожал, не повышал голос. Он сказал «пожалуйста». Однако ничто из этого не имело значения, поскольку Кара искала лишь повод — и этот годился не хуже любого другого.

— Да пошел ты! — завопила девочка, вскакивая с кресла и заливаясь слезами. — Ты точно такой же, как она! Ты всегда принимаешь ее

сторону, а меня никогда не слушаешь! Ну и катись тогда! Я не обязана оставаться и выслушивать все это!

И прежде чем Питер успел вставить хотя бы слово, она вылетела из комнаты, шваркнув дверь так, что стена затряслась.

Несколько мгновений мы сидели, ожидая, пока вокруг нас уляжется пыль — как в буквальном, так и в переносном смысле. На лице Питера появилось выражение, которое мне за годы практики доводилось видеть множество раз: смесь неловкости и смущения.

— Вы знаете, почему напалм так называется? — спросил я.

(Вот один из приятных моментов работы с мужчинами: им не нужно объяснять, что такое напалм.)

— Прошу прощения?

— Напалм. Вы знаете, откуда взялось это название?

Питер покачал головой.

— Нет, не знаю.

— Фактически оно состоит из названий двух ингредиентов, которые используют, чтобы загустить горючую смесь до состояния геля: это соли нафтенной и пальмитиновой кислот. «На-палм».

— Вот как?

— Именно. Причем нафтенная составляющая берется из неочищенной нефти, а пальмитиновая — из пальмового масла. Впервые эту штуку применили во время Второй мировой войны — семнадцатого июля сорок четвертого года, если быть точным, — когда напалмовые бомбы сбросили на топливный склад во Франции. А знаете, в чем секрет хорошего напалма?

— Он должен быть липким, — отозвался Питер.

— Совершенно верно, — сказал я, снова подумав о том, как замечательно работать с парнями, которые знают всякие вещи вроде того, что делает напалм таким особенным. — До этого, когда сбрасывали зажигательные бомбы, смесь растекалась и слишком быстро высыхала. Необходимо было придумать что-то, что могло бы одновременно прилипнуть и гореть.

— Да уж, это я хорошо знаю, — сказал Питер. — Она постоянно с нами это проделывает.

— Воспитывать дочь иногда очень непросто, — сказал я. Питер кивнул в знак согласия. — Все твердят нам о том, как это приятно, какой это сахар и пряности*, но никто не рассказывает о напалме.

— Порой я вообще не понимаю, что с ней происходит, — пожаловался Питер. — Когда она была маленькой, все было еще ничего, но теперь... Боже милосердный! Почему кто-нибудь не напишет книгу и не расскажет нам, несчастным папашам, о том, что творится в головах у этих девчонок?

— Вообще-то в настоящий момент я как раз пишу такую книгу, и сдаётся мне, что вы с вашей дочкой отлично подойдете для предисловия, которое я никак не могу придумать!

Он рассмеялся.

— И о чем же будет ваша книга?

— Нечто вроде путеводителя для отцов по воспитанию дочерей. В этой книге я расскажу, почему девочки чувствуют себя такими особенными,

* Фраза из английской детской песенки: Sugar and spice and everything nice. В приблизительном русском переводе куплет звучит так:

Из чего только сделаны девочки?

Из чего только сделаны девочки?

Из конфет и пирожных,

Из сластей всевозможных —

Вот из этого сделаны девочки! — *Примеч. пер.*

даже когда на самом деле ничего особенного в них нет, и дам советы, сформулированные на основе встреч со множеством отцов и дочерей на протяжении многих лет.

— Какие, например?

— Допустим, не пытаться быть большой девочкой.

Питер снова засмеялся.

— И что это значит?

— Это значит, что, хотя ты и воспитываешь девочку, вовсе не обязательно для этого становиться таким, как она.

— И слава богу! — отозвался он. — Если бы я был хоть немного похож на нее, от нашего дома через пару дней остались бы только дымящиеся развалины!

В этот момент появилась Аманда.

— А где Кара? — спросила она, оглядывая мой кабинет.

— Ты знаешь, оказывается, напалм делают из пальмового масла! — сообщил ей Питер.

— Что-что делают? — озадаченно переспросила она.

Мы с Питером переглянулись, наслаждаясь чувством товарищества, знакомым лишь мужчинам, которые делятся друг с другом технической информацией об изготовлении зажигательных бомб.

Девчонкам этого не понять. Это для парней.

То же, спешу заметить, относится и к этой книге.

